

НОВОЕ НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ЛИНГВИСТИКЕ РУБЕЖА ВЕКОВ (ЛИНГВИСТИКА КРЕАТИВА: КОЛЛ. МОН. / ОТВ. РЕД. Т.А. ГРИДИНА. – ЕКАТЕРИНБУРГ, 2010)

Одним из наиболее востребованных направлений современных лингвистических исследований стала ориентация не столько на систему языка, сколько на человека в языке, когда в фокусе внимания оказывается языковая личность как творец и «продукт» речевой деятельности. В этом смысле несомненный интерес вызывает инициированный авторским коллективом под руководством д. филол. н., проф. Т.А. Гридиной научно-образовательный проект «Лингвистика креатива», первым результатом которого стал выпуск представляемой сегодня коллективной монографии с одноименным названием.

Значимость данного проекта определяется не только научными перспективами, но и особенностями современного образовательного процесса, в котором акцентируется внимание на технологиях развития креативной личности. Вербальная креативность является одним из направлений такого развития, стимулируя проявления одарённости ребёнка в его речевой деятельности. Развитие вербальных способностей одаренных детей является условием их успешной самореализации в разных сферах коммуникативной деятельности, социализации и конкурентоспособности в выборе путей профессионального и творческого роста.

Особым вектором исследования игрового дискурса является его творческая природа, необходимость выявления

механизмов и принципов, позволяющих *homo ludens* («человеку играющему») реализовать потенциал языковых форм и значений, проявлять творческие интенции в поле языковых возможностей. Системный охват факторов лингвистической компетенции в организации обучения способствует готовности ребёнка к решению нестандартных задач и успешной самопрезентации в выдвижении собственных оригинальных идей.

Монография включает четыре раздела:

I. «Лингвокреативная деятельность языковой личности». На наш взгляд, интересны читателю будут размышления филологов и психологов о природе креативности. Базовой в этом разделе является глава «К истокам вербальной креативности: творческие эвристики детской речи» (д.ф.н. Т.А. Гридина), в которой детская речь исследуется как сфера лингвокреативной деятельности. Автором обозначена ретроспектива и перспектива развития речевой креативности от спонтанного «языкового остроумия» ребенка до проявления осознанной интенции к языковой игре. На стадии онтогенеза выделяются «игровые практики» (эвристики), способствующие формированию разных типов личности *homo ludens*: игрок-транслятор, репродуцирующий «готовую» шутку, игрок-интерпретатор, склонный к переосмыслению (в том числе парадоксальному, игровому) известной (не собственной) шутки, игрок-генератор (= креатор), способный к созданию оригинальных инноваций (словотворческих, образных). В данной части монографии намечается также динамика развития языковой игры в контексте разных эпох (д.ф.н. М.Э. Рут, к.ф.н., Е.Н. Иванова). Дополняет анализ смысла творчества как способности человека «выйти за пределы традиционных схем обработки информации» анализ соотношения понятий «креативность» и «инновационность» применительно к творческой языковой личности (д.пс.н. С.А. Минорова).

II. «Пространство языкового креатива» включает обзор определений и оценок слова «креатив», существующих в наивном языковом сознании и в прагматически ориентированных профессиональных сферах по данным Интернет (д.ф.н. И.Т. Венрева). Специфическими ракурсами изучения различных форм креативной деятельности говорящих являются этнолингвистический и лингвокультурологический комментарии языкового материала. В частности, описываются способы метафорического воплощения в языке представлений говорящих о собственной речи, ср., например, выражения *суконный язык*, *суконная речь* 'о невыразительном, бледном, шаблонном языке', *говорить как по шелку* 'гладко, плавно, красиво говорить', а также использование символики *сахара* и *масла* при обозначении слащавых, льстивых, заискивающих речей (д.ф.н. Е.Л. Березович, к.ф.н. Е.Д. Казакова). Специальному анализу подвергаются творческие стратегии табуирования и эвфемизации в саркальных текстах традиционной (архаической) культуры, например, толкования мифопоэтических истоков русских народных примет-запретов (*почему нельзя свистеть в доме, зашивать на себе одежду*), история демонологических сюжетов, связанных с обозначением нечистой силы и народных названий болезни (ср. сюжеты о

сорока сестрах-лихорадках, о синонимических названиях домового – хозяин, батюшка, кум, соседушка и др.), культурологический комментарий устойчивых выражений типа *серо-буро-малиновый в крапинку*, с легким паром и др. (д.ф.н. Н.И. Коновалова). Завершается раздел «этюдами», расширяющими представление о пространстве языкового креатива: современная практика речевой коммуникации в большей степени, чем в предыдущие эпохи, ориентирована на визуальный канал восприятия информации. Это приводит к актуализации особого явления – графодериватов типа *на100яций*, *Ре:акция*, *Комсомольская правДА!*, *встреч@ться в ч@те* и т.п., анализу которых посвящена соответствующая часть данного раздела (д.ф.н. Т.В. Попова). Панорамный анализ разных форм игрового дискурса сегодня невозможно осуществить без обращения к сферам молодежной субкультуры, что весьма изыщно продемонстрировано на материале русского рэпа, демонстрирующего специфику текстостроения, лексической составляющей и графики ономастикона (например, названий рэп-групп), где креативность выступает в качестве «культурообразующего» фактора (д.ф.н. Т.В. Шмелева).

Раздел III. «Креативные языковые техники» обращен к описанию эстетической, прагматической, дискурсивной проявленности языковых техник. Так, в системе фоностилистических приемов особая игровая «нагруженность» отмечается у акцентных сдвигов (*что лучше сОрок нЯток или пЯтОк сорОк*), которые «эксплуатируются в широком жанровом диапазоне – от пословиц, афоризмов и балаганного стиха до лирической поэзии» (д.ф.н. Г.В. Векишин). Для различных сфер речевой деятельности в современной социокультурной ситуации характерно использование моделей рефрейминга (от англ. ‘переформулировать, переставить в уже имеющуюся рамку’). В одной из частей монографии приводится анализ лингвокреативного потенциала рефрейминга в рекламе и жанре «смешных житейских историй»: например, использование фраз типа *я толстый, зато ... за мной как за каменной стеной* = смысловое переакцентирование контекста, в котором излишний вес оценивается отрицательно (д.ф.н. О.С. Иссерс). Особый интерес для учителя-словесника представляет раздел, посвященный лексическим повторам (д.ф.н. Б.Ю. Норман), где повторение слов и словоформ рассматривается не как речевая ошибка, а как креативная текстообразующая техника. Разные виды лексических повторов выполняют свои специфические функции в зависимости от сферы употребления, цели, формы речи и др. Так, в поэтическом тексте преднамеренное лексическое дублирование обусловлено эстетически: *Бежит волна, волной волне хребет ломая* (О. Мандельштам); на стыке реплик в диалоге повтор – импульс к развитию темы разговора; такие повторы могут создавать эффект, усиливающий эмоциональное и экспрессивное воздействие речи: *Мылом, мылом, мылом умывался без конца, смыл и ваку, и чернила с неумытого лица* и т.п. Исследованию творческого использования потенциала грамматических категорий посвящена завершающая глава данного раздела (д.ф.н. Е.Н. Ремчукова). В ней продемонстрирован широкий спектр проявления креативной функции языка на материале грамматической категории рода существительных.

Раздел IV. «Художественный текст как поле креатива» представляет еще одно из направлений лингвистики креатива – анализ художественного текста в свете выражения творческой индивидуальности автора в игровом регистре. Языковой игре и ее функциям в реализации коммуникативных намерений говорящих посвящена глава «Языковая игра как средство преобразования идеологических смыслов» (д.ф.н. Л.П. Быков, д.ф.н. Н.А. Купина). На материале произведений поэтов разных поколений убедительно доказано, что репертуар функций языковой игры не ограничивается только комической направленностью, проявляя «эмпирический срез актуальных умонастроений и идеологических исканий». В фокусе внимания авторов данного раздела находится и игровая поэтика классиков художественной литературы: на материале эпиграмм М.Ю. Лермонтова 1829–1831 гг. выявляется игровой потенциал данного жанра, исследуется, как «линия поведения лермонтовского лирического «Я» соотносится с жанровым заданием эпиграммы» (д.ф.н. С.И. Ермоленко, к.ф.н. М.Л. Скобелева). Несомненный интерес вызовет у читателя анализ вариантов создания игрового дискурса в чеховских текстах (д.ф.н., проф. А.В. Кубасов). Новый поворот в исследовании креативных возможностей самой книжной формы представлен на материале поэтических произведений В. Павловой (д.ф.н. Н.А. Кузьмина). Показано, что современная книга «все чаще представляет собой многосоставный, монтажный текст, гипертекст, преодолевающий традиционную линейность» восприятия.

Завершая презентацию данного монографического исследования, отметим несомненную важность и продуктивность развития направления «Лингвистика креатива» для решения многих проблем совершенствования русской литературной речи в плане выявления ее творческого потенциала. Книга адресуется специалистам в области лингвистики, литературоведения, культурологии, психологии, журналистики, учителям-словесникам и всем, кто интересуется проблемами языкового творчества.

*Надежда Ильинична Коновалова,
доктор филологических наук, профессор,
директор института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации УрГПУ*